

КОНЕЦ января – признанное во всем мире время показа весенне-летних коллекций высокой моды. В эти дни Милан, Париж и Нью-Йорк буквально кишат гостями из числа тех, кто хоть каким-то боком принадлежит к модному миру, интересуется одеждой или топ-моделями и, конечно, имеет достаточную сумму на карманные расходы.

Москва не Нью-Йорк, но у нее своя гордость. Чтобы не отстать от Европы, и наш первый мэтр – Вячеслав Михайлович Зайцев – решил устроить свой сезонный показ, правда, на неделю раньше, чем в Париже, чтобы съездить в колыбель моды и посмотреть, что же такое придумали на этот раз его великие коллеги.

А придумали они, если верить свежему номеру журнала "BAZAAR", нечто облегающее, открытое, длинное до колена, а брюки, к сведению модниц в широких штанишках, во Франции уже сузились до размера дудок.

Однако тенденции Парижа и Зайцева во все не совпадают. Как и подобает любому русскому художнику, он пошел по собственному пути и создал коллекцию под названием "Пробуждение". В ней кутюрье воплотил ностальгические мечты об эпохах прекрасных и недостижимых: конца XVIII – начала XIX века. Время громадных шляп, зонтиков и рукавов фонариками.

Имея представление о костюмах пушкинских героинь, нетрудно вообразить себе платья, отрезные по линии груди, на кокетках и расклешенные с помощью мелких складок. Из-под платья виднеется кружевная нижняя юбка. Все сделано из тонкого батиста – легкое и воз-

душное, любимое мэтром сарафанного кроя.

Бесспорно, платья типа "Наталья Ростова на первом балу" больше подходят для театрализованного представления, но все же по вкусу и стилю сделаны они безупречно. Поэтому и в середине 90-х годов нашего сто-

летия можно взять на заметку некоторые элементы зайцевской моды.

Вышивка-ришелье, изысканная и женственная, может использоваться на оборках юбки и лифа. Цвета – оливковые, темно-зеленые, коричневые, а также пастельные розовые, нежно-си-

ренивые, голубые. Почти все его модели были одеты в два платья или платье с накидкой. Юбка гладкая, платье в цветочек. Однотонное ниже платье и платок к нему плюс цветастое верхнее – сочетание древнее, как мир, но всегда беспроигрышное. Особенно сейчас, когда Ла-

и брюки, узкие юбки до колена. Из аксессуаров – тоненькие кожаные пояски (вспомните середину 80-х, когда такой поясик был в каждом уважающем себя доме), которые надеваются на шерстяные кофточки в обтяжку и даже жакеты. Матовую шерстяную кофту у них теперь принято носить с блестящей юбкой из сатина. Кстати, об этом материале. Называть его безоговорочно сатином все же опасно: у некоторых может создаться впечатление, что речь идет о привычном сатине в цветочек, из которого так хорошо шить наперники или домашние халаты. Западный сатин напоминает скорее атласный шелк.

Итак, платье весной 95-го непременно светлое и блестящее, полуприлегающее, на бретельках, простое, как ночнушка, а к нему прилагаются туфли на шпильке, которая у Версачи достигла 12 см. Следующее новшество – появление суперструктурной одежды, той, что базируется на корсетах. Платье с верхней жесткой частью, супершорты, бюстье и какие-то комбинации, надетые с пиджаками. Открытость и неприкрытость во всем: деловой жакет надевается поверх шорт-трусов и топики. Живот голый.

Ныншняя весенне-летняя эра признана всеми кутюрье эрой 50-х. Вот так неожиданно проказница мода сделала резкий скачок назад, с отметки 70 на 50. Но это только начало, и, по слухам, грядет возвращение 40-х, которые уже проявляются в приталенных сатиновых блузках от Хлои и больших ватных плечах от Ларокса, Кляйна и, конечно, затейника Лагерфельда, который эти плечи даже слегка загнул кверху.

Каше. правда. - 1995. - 17 февр. - с. 21.

ОБЪЯТИЗАНИЕ БАРЫШЕНЬ

ДОШЛО ДО КРАЙНЕЙ СТЕПЕНИ

Три грации в капорах от Зайцева

герфельд, Унгаро, Галтиер, Ферре и прочие акулы модного бизнеса отчасти вернули в моду хотя и немного приглушенные, но все же броские цвета и безумные сочетания типа салатого с небесно-голубым.

Приталенный силуэт обьежзается модельерами уже два года и успел всем поднадоесть, особенно Вячеславу Михайловичу, который предложил свой, более русский вариант – силуэт трапеция и А-образный. В его платьях подчеркнуты шея, плечи и грудь, а остальное скрыто под покровом ткани, что очень удобно для русской женщины, которая, по мнению мэтра, склонна к полноте. В Париже объятивание дошло до крайней степени, а наши жакеты остаются трапециевидными, но от этого не менее красивы.

Что касается Милана и Парижа, то тут совсем другие дела. По мнению зарубежных обозревателей, девизом этого сезона должна стать быстрота и сила, простота и сексуальность, а фаворитами являются атласные костюмы "вторая кожа", то есть облегающие жакеты